Может ли небольшое сообщество изменить общественное мнение?

Опыт моделирования отношения к ЛГБТ в Эстонии

Максим Касянчук, PhD,
Координатор мониторинга и оценки,
Эстонская сеть людей, живущих с ВИЧ

Октябрь 2026 г.

Аннотация

За полтора десятилетия отношение к гомосексуальности в Эстонии заметно изменилось. В этой маленькой публикации, подготовленной по результатам большого диссертационного исследования роли ЛГБТ в процессах вестернизации, нас интересует не только *когда* это произошло, но и *как*: могла ли деятельность сравнительно небольшого организованного ЛГБТ-движения быть одним из факторов сдвига общественных установок? Мы сопоставили опросы, материалы общенационального новостного портала и публикации самого сообщества, построили математическую модель и провели вычислительные эксперименты, в которых поочерёдно исключали различные источники влияния. Результаты свидетельствуют в пользу положительного ответа.

От индивидуального знакомства к общественной норме

Представим человека, который прежде считал гомосексуальность неприемлемой. Он может услышать мнение знакомого, узнать о личном опыте гея или лесбиянки, прочитать материал об ЛГБТ в новостях, увидеть публичное мероприятие. Ни одно из этих событий вряд ли сразу изменит его позицию. Но повторяющиеся контакты и сигналы могут постепенно сделать прежнюю установку менее устойчивой. В свою очередь, чем больше людей открыто выражают поддержку, тем проще другим пересмотреть собственное мнение. Подобное накопление влияний обсуждается в исследованиях социального заражения и межгрупповых контактов (Dodds and Watts, 2004; Pettigrew and Tropp, 2006; Castellano et al., 2009).

Наша основная гипотеза: наличие и, прежде всего, публичная деятельность организованного ЛГБТ-движения могут отражаться на динамике установок всего общества, хотя само сообщество составляет небольшую часть населения, около 2–5% (Kasianczuk, 2026).

Речь не о том, что активисты непосредственно общаются с большинством жителей страны — это попросту невозможно. Но их деятельность может повышать видимость темы, поддерживать открытость ЛГБТ-людей и опосредованно менять повседневность (рис. 1).

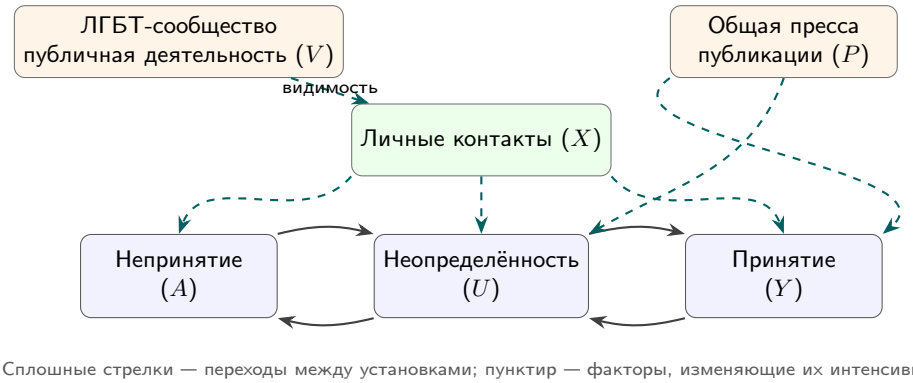

Рис. 1: Упрощённая схема исследуемых влияний. Публичная деятельность сообщества может воздействовать на установки через контакты; пресса представлена как отдельный информационный канал. Возможный прямой эффект деятельности сообщества проверялся в альтернативной версии модели

Чтобы проверить, совместима ли такая гипотеза с наблюдаемой динамикой, мы вслед за *Эстонским Центром по правам человека* условно разделили население на три группы: тех, кто не принимает гомосексуальность (A), тех, кто затрудняется определить свою позицию (U), и тех, кто её принимает (Y). Люди могут переходить между этими состояниями в обоих направлениях, а скорость переходов зависит от уже сложившейся поддержки, личных контактов и информационной среды. В модели присутствует также X — доля людей, сообщающих о контакте с гомо- или бисексуальными людьми. Это не четвёртая категория: человек может лично знать гея или лесбиянку и при этом относиться к гомосексуальности отрицательно.

Схема намеренно упрощена. Она не различает поколений, уездов, национальностей, характер отдельных контактов и наличия возможных политических событий. Задача модели — проверить согласованность предполагаемого механизма с данными.

Из каких источников складывается картина?

Опросы Эстонского Центра по правам человека (EIK). Семь волн исследований 2012–2026 годов позволяют проследить долю принимающих гомосексуальность, долю не определившихся и долю респондентов, сообщающих о контактах с гомосексуальными людьми (Grünberg, 2012, 2014; Grünberg & Kaldaru, 2017; Grünberg, 2019, 2021; Rünne et al., 2023, 2026). Именно эти три ряда стали основой количественной проверки. В частности, ответы «полностью принимаю» и «скорее принимаю» объединены в Y, а ответ «затрудняюсь сказать» — в U.

Материалы *Delfi*. Сформирован корпус из 16 977 публикаций, обнаруженных поиском по тематическим ключевым словам (варианты обозначений гомосексуальности, геев, лесбиянок и ЛГБТ) в эстоно- и русскоязычных материалах за 1995–2026 годы. Найденные материалы дополнительно очищались от тематически нерелевантных. Для собственно моделирования использовалось число отобранных публикаций на обоих языках в 2011–2025 годах. Годовые значения этого ряда (P) колеблются: например, 681 материал в 2012 году, 482 — в 2016-м и 465 — в 2025-м. Эта величина характеризует частоту появления конкретной темы, а не её тональность (то есть публикации могли подавать проблематику ЛГБТ по-разному — позитивно, негативно, нейтрально).

Публикации самого сообщества. По архивам сайтов *LGBT.ee*, *Vikervaade*, *Festheart* и *Q-Space* составлен отдельный корпус публикаций сообщества. Мы различали общее число материалов (C) и сообщения о деятельности, потенциально адресованной внешней аудитории (V): публичных событиях, культурных проектах, дискуссиях и других формах взаимодействия с обществом. Для 2011–2025 годов число материалов C выросло с 2 до 111 в год, а число внешне ориентированных сообщений V — с 0 до 69. Особенно заметный рост начинается с 2019-го: в этом году зарегистрировано 136 публикаций сообщества, из них 56 внешне ориентированных.

Следует сказать, что две информационные динамики не совпадают. Между 2011-м и 2025-м годовые числа публикаций *Delfi* и внешне ориентированных сообщений ЛГБТ-организаций никак не синхронизированы. Иными словами, увеличение публичной активности сообщества не сопровождалось пропорциональным увеличением числа материалов в *Delfi*.

Как мы проверяли гипотезу

Первый шаг — описать наблюдаемую динамику. Семь точек *EIK* для доли принимающих гомосексуальность были описаны S-образной кривой. Она показывает медленное изменение вначале, фазу ускорения и последующее замедление. Её максимальная скорость приходится приблизительно на конец 2019 года. Эта кривая пока лишь удобное *описание* данных.

Второй шаг — подобрать параметры механизма. Отдельно была построена система уравнений, описывающая переходы $A \rightleftarrows U \rightleftarrows Y$ и изменение контактной экспозиции X. В неё вошли ряды V и P. Параметры подбирались одновременно по наблюдениям Y, U, X с дополнительной проверкой близости к полученной кривой. В сжатом виде [†] ключевое уравнение выглядит так:

$$\frac{dY}{dt} = \big(k_2 e^{\beta_2 p(t)} U - k_{-2} Y\big) Y^{3/2} + \big(k_4 U - k_{-4} Y\big) X(t), \qquad X(t) = 1 - e^{-\eta L(t)^m}$$

Здесь Y — доля принимающих гомосексуальность, U — неопределившихся, $p(t)$ — нормированная интенсивность публикаций *Delfi*, а $L(t)$ — скрытая контактная экспозиция, на которую в основной версии

[†] в силу научно-популярного характера этой публикации мы не приводим здесь полных выкладок

модели влияет публичная деятельность сообщества $V(t)$. Коэффициенты k_i, β_2, η и m подбираются по данным. Запись показывает, почему даже небольшое внешнее воздействие способно дать нелинейный результат: скорость изменения установок зависит от существующего уровня поддержки и контактов.

Третий шаг — мысленно исключить отдельные воздействия. После подбора коэффициентов мы *не меняли их*, а повторно рассчитывали траектории, положив равной нулю внешнюю активность сообщества (V), интенсивность публикаций *Delfi* (P) или оба показателя. Именно сохранение коэффициентов позволяет увидеть, что предсказывает *данная* модель при условном отсутствии соответствующего механизма. Это контрфактический расчёт — что было бы, если...

Что получилось?

По расчётам полной модели, доля принимающих гомосексуальность в 2025 году составляет около 55% (по данным *EIK* за 2026 г. — 51%). Если исключить внешнюю деятельность сообщества, сохранив остальные механизмы, она снижается примерно до 37%. Исключение только публикаций *Delfi* почти не меняет результат: около 55%. При одновременном исключении обоих информационных факторов модель даёт примерно 37% поддержки (рис. 2).

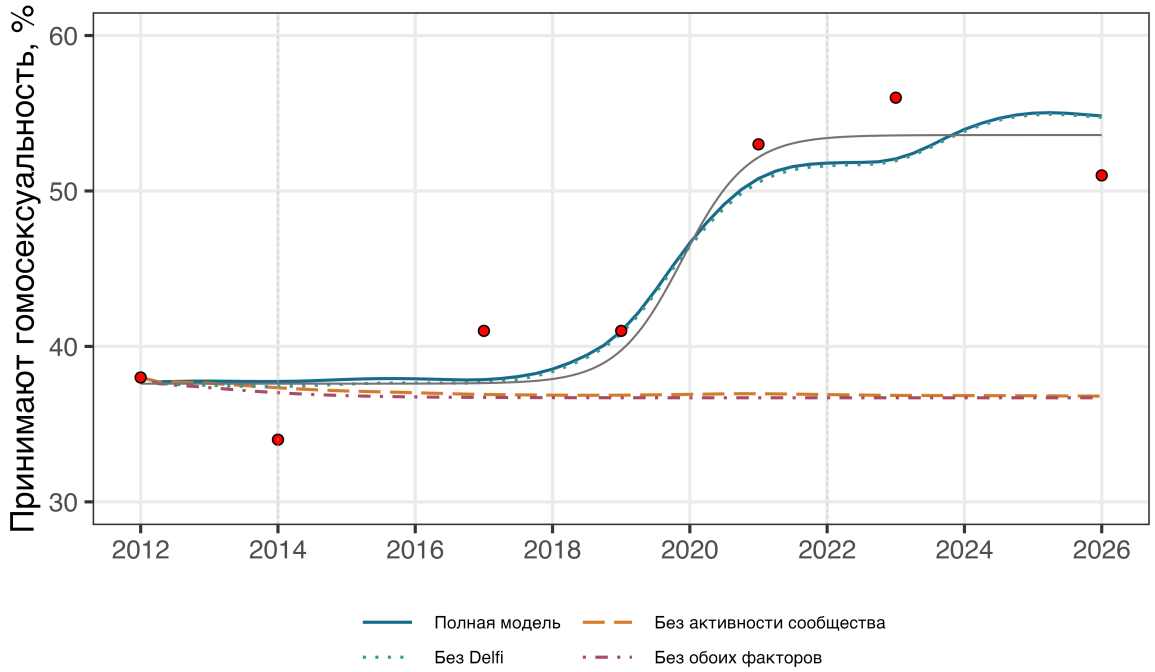

Рис. 2: Наблюдаемая динамика и модельные альтернативы. Кружки — доля принимающих гомосексуальность по семи опросам *EIK*; серая линия — описание этих точек S-образной кривой. Остальные линии — расчёты одной и той же математической модели: со всеми факторами и при условном исключении отдельных воздействий

На первый взгляд различие впечатляет. Однако оно означает лишь, что *в рамках выбранного механизма* (рис. 1) деятельность организованного ЛГБТ-движения оказалась важнее непосредственного эффекта числа новостных публикаций.

Мы проверили и альтернативные объяснения: что деятельность сообщества действует не через контакты, а непосредственно на общественные установки, либо обоими путями одновременно. Комбинированная версия дала лишь небольшое улучшение общего критерия подгонки; уверенно разделить два механизма по имеющимся данным не удалось. Не удалось и доказать, что личные контакты обязательно предшествуют изменению установок: максимум роста распознанных контактов по *EIK* наступает несколько позднее максимума роста принятия.

Наконец, семь волн опросов — немного для модели с несколькими взаимосвязанными процессами. Количество публикаций служит только косвенным показателем их общественного воздействия, а политика, законодательство и общие культурные изменения не представлены здесь отдельными числовыми рядами. Поэтому цифру «18%» нельзя переводить в утверждение, будто именно столько поддержки *создало* ЛГБТ-движение.

Вывод

Результат скорее поддерживает *правдоподобность механизма*, чем устанавливает причинную связь. Небольшое организованное сообщество потенциально способно участвовать в изменении установок гораздо более многочисленного общества: не обязательно за счёт непосредственного общения активистов с большинством населения, а через публичную видимость, социальные связи и постепенное изменение того, что воспринимается как обычное и допустимое.

Одновременно опыт Эстонии показывает границы такого объяснения. Рост принятия нельзя свести к единственной причине — ни к числу публикаций, ни к числу мероприятий, ни к личным знакомствам. Модель полезна тем, что делает эти предположения явными и позволяет спросить: *какой была бы динамика, если бы одного из механизмов не существовало?* Ответ остаётся условным, но превращает общую гипотезу о роли сообщества в предмет количественной проверки.

Список литературы

Castellano, C., Fortunato, S., Loreto, V. Statistical physics of social dynamics. *Reviews of Modern Physics*. 2009. Vol. 81. P. 591–646. https://doi.org/10.1103/RevModPhys.81.591

Dodds, P. S., Watts, D. J. Universal behavior in a generalized model of contagion. *Physical Review Letters*. 2004. Vol. 92. 218701. https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.92.218701

Grünberg, L. (2012). LGBT teemaline avaliku arvamuse uuring. Tallinn. Inimõiguste keskus. https://humanrights.ee/app/uploads/2017/01/Avaliku-arvamuse-teemaline-avaliku-arvamuse-uuring-2012.pdf

Grünberg, L. (2014). Avaliku arvamuse uuring LGBT teemadel (2014). Tallinn. Inimõiguste keskus. https://humanrights.ee/app/uploads/2017/01/Avaliku-arvamuse-uuring-LGBT-teemadel-2014.pdf

Gründerg, L., & Kaldaru, H. (2017). Avaliku arvamuse uuring LGBT teemadel (2017). Tallinn. Inimõiguste keskus. https://humanrights.ee/app/uploads/2017/05/Avaliku-arvamuse-uuring-LGBT-teemadel-2017-4.pdf

Grünberg, L. (2019). Avaliku arvamuse uuring LGBT teemadel (2019). Tallinn. Inimõiguste keskus. https://humanrights.ee/app/uploads/2019/06/2019-LGBT-aruanne.pdf

Grünberg, L. (2021). LGBT avaliku arvamuse uuring. Tallinn. Inimõiguste keskus. https://humanrights.ee/app/uploads/2021/06/Avaliku-arvamuse-uuring-LGBT-teemadel-2021.pdf

Kasianczuk, M. (2026). *Population size estimation of LGBT persons in the Baltic states : Research report*. Tallinn. EHPV. 20 p. https://www.researchgate.net/publication/403071334_Population_size_estimation_of_LGBT_persons_in_the_Baltic_states_Research_report

Pettigrew, T. F., Tropp, L. R. A meta-analytic test of intergroup contact theory. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 90. P. 751–783. https://doi.org/10.1037/0022-3514.90.5.751

Rünne, E., Grünberg, L., Merusk, K., Pohl, R., & Oblikas, A. (2023). LGBT (04/2023). Tallinn. Inimõiguste keskus. https://humanrights.ee/app/uploads/2023/05/2023-04-LGBT-aruanne_avaldamine.pdf

Rünne, E., Grünberg, L., Merusk, K., Pohl, R., & Oblikas, A. (2026). Avaliku arvamuse uuring LGBT teemadel (2026). Tallinn. Inimõiguste keskus. https://humanrights.ee/app/uploads/2026/05/LGBT-2026.pdf